

Эйшель Антонов

г. Архангельск

Икра пинагора

(Продолжение. Начало в № 8-10/2017)

Часть 4

Солнышко медленно уходило в море на стрик побережника к западу, приятно согревая Сашину спину. Девочка сидела на скамейке, слегка придерживая руль. На море было спокойно, и моторка шла ровно, натужено стрекоча. Привязанные сзади брёвна тормозили ход, зарываясь в воду.

Лёгкий ветерок обдувал Сашино лицо, освежая нагретую за день кожу, шевелил пряди волос. Спокойствие и тишина убаюкивали.

Девочка представила себе, как она сейчас придёт к дому, как обрадуется бабушка, всплеснёт руками, прижмёт их к лицу: «Саша, радость-то какая, помощница, сколько лесу-то притащила!»

Какая-то неведомая сила сорвала Сашу со скамейки и кинула в нос лодки. Мотор взревел и заглох. Девочка вскочила на ноги. Лодка стояла, уткнувшись носом в берег.

«Как это я тут оказалась?» – Саша оглянулась вокруг.

Пологий песчаный берег. Домов не видно. Только пла́вник¹, выброшенный морем на берег. Далее берег уходил вверх, образуя холмы.

«Горы, – догадалась девочка. – Значит, я не так далеко отошла от тоні. Только непонятно, почему лодка в берег врезалась?»

Саша надела дедушкины батареи, привязала верёвочкой к пояску и выскочила из лодки. Киль прорезал в песке глубокую борозду. Видно было, что лодка врезалась в берег на полной скорости.

Девочка вспомнила, как она живо представила встречу на берегу, как радовалась бабушка, как всплеснула руками. Картинка была как настоящая. Такое бывает лишь наяву. Либо во сне.

«Так это и был сон! – догадалась Саша. – Я задумалась и не заметила, как уснула. Вот растяпа-то! Трескова печень! Что же теперь делать-то?»

Девочка стала сталкивать лодку в воду. Но не тут-то было. Тяжёлая лодка, увязшая в песке, не хотела сдвигаться с места.

«И почему я родилась девочкой? – мысль проблеснула в голове, как бочок сорожки на реке в солнечный день. – Мальчики крепче и сильнее, чем девочки. Мальчишка бы в один момент столкнул лодку в воду!»

Но не судьба Сашеньке было родиться мальчиком. И вовсе не слабой она была. Конечно, мускулы у неё были, но не такие, выступающие красивым рельефом бицепсы, как у мальчиков, когда они хвастались друг другу, а совсем другие. И работать она могла наравне с мальчишками и даже со взрослыми: долго и упорно, выполняя порученное ей дело.

***

Здесь, в Загорье, у них был сенокос. Траву косили мужчины, а бабы с девчонками

¹ Пла́вник – обломки деревьев, разбитых судов и т. п., срубленные или упавшие деревья, плавающие в реке или в море и выбрасываемые на берег.

ворошили подсыхающее сено и складывали его в кучи.

Саше дедушка доверял очень важное дело: таскать кучи к стогу. Конечно, она таскала сено не на своих хрупких плечиках, а на лошади. Звёздочка была гнедой кобылой с длинным рыжим хвостом и белым пятном на лбу, похожим на новогоднюю звёздочку с ёлки.

Длинную гриву кобылы Саша любила заплетать в косички, добавляя разноцветные лоскутки. Девочке казалось, что так красивее. Звёздочка возмущалась и махала длинным хвостом, пребольно ударяя Сашу по голове.

– Звёздочка, что ты дерёшься-то? Смотри, какая ты очаровашка, ни у кого такой нет!

Но кобыла не унималась, взмахом хвоста как бы отгоняя надоедливых оводов и «незначай» попадая по девочке. Оводов в жаркий июльский день была тьма-тьмушая. Они донимали и людей, и животных, мешая работать. Спасу от них никакого не было. Лошадь-то могла хоть хвостом обмахиваться, сгоняя назойливых насекомых, а девочке приходилось только реагировать на укус, хлопая по оводу. Если успевала, то насекомое замертво падало на землю. Ну а если уж нет, то овод отлетал, готовясь к новой атаке. Он или погибнет, или кровушки напьётся.

Для успокоения лошади Саша принесла кусочек чёрного деревенского хлеба, посыпанного солью. Звёздочка аккуратно взяла длинными жёлтыми зубами хлеб. Её бархатные губы касались Сашиной руки, приятно щекоча кожу.

Кобыла съела хлеб, отступила чуть назад и начала кивать головой сверху вниз, изображая поклон. Саша засмеялась, погладила большую морду лошади и прижалась к ней щекой.

Так бы она стояла целую вечность, но надо было работать. Саша взяла уздечку и надела её на морду Звёздочки. Кобыла помотала головой, мешая застегнуть шейный ремешок под ганашами¹.

– Звёздочка, угомонись, трескова печень! – возмутилась девочка. – Вот сейчас застегну неправильно, ремень-то тебя и удушит.

Конечно, говорила так Саша для красного словца, она бы ни в жизнь не сделала своей лошадке плохо. Сыромятный ремешок выскользнул из рук и никак не хотел попадать в застёжку.

Кобыла не успокаивалась, продолжая двигать головой и остервенело перебирать мундштук во рту. Саша прижала её морду к себе, продолжая застёгивать ремешок.

Звёздочка была сильна: она с лёгкостью могла двигать головой вместе с девочкой. Саша уже совсем отчаялась надеть уздечку, когда появился дедушка.

– Стоять, трескова печень!

Командный голос мгновенно подействовал на лошадь: она успокоилась и стояла по стойке смирно.

«Вот ведь вредина, – подумала Саша. – Я же её хлебом кормлю, говорю ласково, а она всё равно меня не слушается. Не зря говорят, что кнут слаще пряника».

Дедушка быстро застегнул ремешок и закинул поводья на спину лошади. Взял хомут и подошёл к Звёздочке. Кобыла склонила голову. Мужчина надел хомут на шею лошади.

– Санюшка, продень шлею-то под хвостом.

Саша хорошо помнила выражение «попала шлея под хвост». Если что не так, то Звёздочка могла так начать брыкаться, что не миновать девочке беды, того и гляди попадёт ей копытом. А копыто-то у лошади подковано. И подковка выкована ещё в стародавние времена на местной кузнице. Посему она крепкая-прекрепкая. Да и силушки Звёздочке не занимать. Посему действовала девочка очень аккуратно, стараясь не доставить лошадке никаких неудобств. Сашенька уже приловчилась, так что сделала всё без сучка и задоринки.

***

Дедушка стянул деревянные клещи хомута, накрутил супонь и крепко завязал.

¹ Ганаші – задние края нижней челюсти лошади.

Взял конец длинного каната и привязал к гужу.

– Полезай, Санюшка, на кобылу-то. Сено таскать будем.

Это дедушка так шутил. Он, конечно, видел, что Саша мала ещё, чтоб самой-то на лошадь взобраться. Если только в деревне с крыльца, либо с забора, тогда ещё можно. А в чистом поле ей на лошадь уж никак не запрыгнуть.

– Шуткуешь, дедушка?

Мужчина хитро улыбался.

– Что ты, Санюшка, не до шуток мне. Того и гляди, гроза набежит, а у нас сено-то в кучах лежит. Убирать надобно.

– Да я не про то вовсе. Как я на Звёздочку-то залезу? Она вон какая дылда, а я такая лилипуточка.

– Ну давай подмогу чуток-то.

Дедушка взял девочку за талию, она подпрыгнула и как пушинка могучими руками была аккуратненько посажена на спину лошади. Дети завсегда в деревне ездили на лошади без седла. Седло-то было положено только самым что ни на есть элитным специалистам: пастухам. Те мальчишки, кому доверяли пасти колхозное коровье стадо, обеспечивались настоящими кожаными сёдлами. А остальным сёдла иметь не полагалось. Не по чину.

Саша сжала ноги и босыми пятками легонько ударила в бока лошади.

– Но, Звёздочка, но! Пошла.

Для пущей убедительности своих намерений девочка слегка щёлкнула поводьями по шее лошади. Звёздочка загозила, перебирая ногами и стараясь сбросить седока. Но Саша навичку-то имела. Девочка плотно сжала ноги. Скинуть её было не так-то просто.

– Но, Звёздочка, но! Вперёд, трескова печень!

Саша довольно сильно с двух сторон ударила лошадь в бока. Кобыла сдалась и медленно пошла вперёд. Девочка правила поводьями, направляя лошадку к ближай-

шей куче с сеном. Объехала вокруг кучи, остановившись у конца каната. Толстый канат, следуя за лошадьё, обвил кучу, как удавка.

Дедушка подоткнул канат под сено и привязал свободный конец к гужу.

– Трогай, Санюшка.

– Но, Звёздочка, но! – для сушей убедительности Сашины пятки снова впились в бока лошади.

Кобыла рванула вперёд. Куча вздрогнула, зашевелилась и последовала за ней. Канат сдерживал сено, не давая ему рассыпаться. Подъехав к стогу, девочка направила лошадь между кольями первого зарода. Звёздочка прошла по основанию стога, копыта плотно встала между кольями.

– Тпру, Звёздочка, тпру!

Лошадь остановилась. Саша потянула за конец каната. Узел развязался. Девочка скинула конец на землю и круто развернула лошадь. По мере движения канат освобождался, длинной змейкой следуя за Звёздочкой.

Саша направила кобылу к следующей копне. Так, копну за копной, она потихоньку да помаленьку свозила сено к стогу. Заполнив все зароды¹, девочка стала помещать копны рядом со стогом.

– Погодь, Санюшка, передохни.

– А что так? Я не устала вовсе.

– Да довольно уже куч-то, пора уже и стоговать.

– Тебе помочь, дедушка?

– Передохни, я сам справлюсь.

– Ну тогда, я пойду морошку гляну.

– Сходи, погляди.

***

Взяв в руки вилы, дедушка стал брать пласты сена и метать их в зароды, плотно укладывая слой за слоем. А Саша побежала в лес.

Здесь, в Загорье, были холмы, на склонах которых они косили сено. А между холмами находилось заветное болотце. Знали

¹ Зарод – конструкция из высоких шестов с поперечными жердями для сушки сена.

о нём немногие. Если со стороны посмотреть, то видна лишь низинка, как будто никакого болотца нет вовсе. Лишь только знающим людям было ведомо, что там находится небольшое болотце, поросшее низкими сосенками.

Болотце было не топкое. Воды было мало. Мягкий мох щекотал Сашины ноги. Ветки на соснах слегка шевелились от дуновения лёгкого ветерка. Здесь было совсем тихо. Оводы не летали. Лишь иногда звенел звонко одинокий комарик, когда его беспокоили ноги, выгоняя его из-под листочка, где он скрывался от дневного зноя, отдыхая после ночной охоты.

Ягод не было видно. Саша приподняла звёздообразный листочек. Под ним оказалась янтарная спелая ягодка. Девочка взяла ягоду, слегка сжав пальчики. Она знала, что если чуть сильнее нажать, то брызнет сок и в руках останется лишь тонкая оболочка да косточки.

Саша положила ягодку в рот и слегка надавила. Сок растёкся, орошая сладостью. Как будто солнце вошло в Сашин ротик, согревая его и радуя волшебной сладостью. Девочка одну за одной отправляла ягодки в рот, медленно продвигаясь по болотцу.

Скоро она почувствовала, что желудок наполнился спелой ягодой, во всём теле появилась какая-то вялость. Воздух пряно пах багульником. Так и хотелось куда-нибудь прилечь и поспать немного.

Но Саша помнила, что дедушка остался стоковать. Она прихватила с собой большую кружку и сейчас пошла по болотцу, собирая ягоды для дедушки. Морошка была коварной ягодой. Спелая морошка от тряски при ходьбе и под тяжестью верхних ягод постепенно оседала, оставляя место для новых. Кружка наполнялась крайне медленно.

Хрустальную ягоду Саша не брала. Такие ягоды были невкусными, потому как не успели ещё, лишь только хрустели на зубах. Были люди в деревне, кто брал и хру-

стальную ягоду. Потом оставляли её в тёмном месте, чтобы дошла. Но вкус у такой ягодки был совсем не тот, что у спелой.

Спелая-то ягодка в собственном соку могла даже в тёплом месте месяцами стоять, не портясь. Ели такую ягодку зимой для здоровья – чтобы не болеть простудой. Даже кукли¹ собирали и заваривали, отпавшая заболевших получившимся отваром. И те быстро шли на поправку. Волшебной была ягодка морошка.

Саше удалось-таки наполнить кружку доверху. Девочка сориентировалась по солнцу и стала выходить из болота. На вершине холма она увидела большую собаку. Серую худую, с отвисшими вниз сосками. Собака посмотрела на Сашу, сверкнула жёлтыми глазами.

«Волк».

В деревне у всех собак глаза были коричневые. А у этой – светлые. Сразу было понятно, что это не собака. Саша остановилась. Взялась свободной рукой за крестик:

– Господи, помоги. Спаси меня.

Собака отвернулась и бесшумно исчезла среди сосен. Девочка стремглав побежала к стогу.

– Дедушка, дедушка, там волк!

– Где волк-то?

– Тамотки в лесу!

– За тобой бежал?

– Нет, токма посмотрела на меня и ушла.

– Волчица?

– Да, у неё соски висят.

– Коли волчица, то не тронет. У неё тутотки где-то логово, волчата мал мала меньше. Волки те умные твари, знают ведь, что коли тронут человека, тогда другие придут и всё логово загубят. Не тронула ведь тебя-то?

– Не-а, не тронула.

– Ну и ладненько. Как морошка-то?

– Есть ягодка-то, сама наелась и тебе вот принесла.

– Вот спасибо, Санюшка, ублажила деда.

– Я старалась. Вот токма утряслась ягодка-то, пока бежала.

– Этмо ведомо, морошка-то всегда убывает, когда из лесу идёшь.

¹ Кукли – народное название чашелистиков морошки.

***

Дедушка принялся за ягоду, а Саша побежала к Звёздочке. Та мирно паслась у кромки леса, позвякивая мундштуком. Чтобы лошадь могла поесть, девочка перед походом в лес ослабила узду и вынула мундштук изо рта лошади.

– Звёздочка, моя хорошая.

Звёздочка подняла голову. Девочка погладила её по щекам, чмокнула в морду и быстро затянула уздечку. Лошадь даже опомнится не успела.

Саша оглянулась на дедушку. Он сидел на куче сена и ел ягоду. Девочка встала с боку лошади, подпрыгнула и уцепилась в гриву. Подтянулась, но силы не хватало. Подогнула ногу и уцепилась ступнёй за шлею.

Подтягиваться стало легче. Опёршись ногой на шлею, Саша стала подниматься выше. Левый бок как будто что-то сжало. От боли девочка как ошпаренная подскочила вверх и села.

Потёрла бок. Было больно. Рубашка была сырая. Звёздочка косила на неё большим коричневым глазом.

«Ну вот. Попала, значит, всё-таки шлея под хвост», – догадалась Саша.

Она уже поняла, что когда наступила на шлею, то сделала лошади больно, и та её укусила, но не сильно, а так, чуть-чуть прикусила.

– Звёздочка, Звёздочка, прости меня, пожалуйста. Я не подумала. Извини, я не буду больше так делать.

Саша погладила лошадку по шее. Звёздочка потеряла уши.

– Но, Звёздочка, но!

Девочка легонько ударила пятками по бокам лошади. Звёздочка двинулась вперёд. Саша обогнула кучу кругом.

– Тпру, Звёздочка, тпру!

Девочка посмотрела на стог сена. Он уже прилично вырос. Дедушка всё ещё сидел на сене, но уже ничего не ел.

– Дедушка, дедушка, мы готовы!

– Иду, Санюшка, иду.

Саша быстро довозила оставшиеся кучи к стогу.

– Помочь тебе, дедушка?

– Вот теперича помощник-то мне надобен будет. Полезай-ка наверх.

Дедушка посадил, и Саша взобралась на самую верхотуру.

– Что делать?

– Вершить будешь. Я тебе сено поднимать начну, а ты тамотки подправляй да утаптывай.

– Ага, понятно.

Дедушка взял вилы с длинной ручкой и стал метать пласты сена вверх. Саша только успевала уворачиваться. Она подхватывала пласт короткими вилами, чтобы он не свалился обратно, и утаптывала сено, трамбуя. Плотное уложенное сено от воды не намокает.

Дело шло споро. Вскорости всё сено было уже уложено. Саша глянула вниз. Земля была далеко-далеко.

– Спускайся, Санюшка.

– Не-а, страшно мне, разобьюся я.

– Да не разобьёшься. Я тебя туточки поймаю.

– Не-а, страшно больно.

– Погодь.

Дедушка сходил и привёл Звёздочку. Взял конец каната, покрутил его и перекинул через стог.

– Спускайся, Санюшка, по канату.

– А в какую сторону?

– Тамотки. Звёздочка тебя подержит для противовесу.

Саша ухватилась за канат и, перебирая руками, заскользила вниз. Ладонки в один момент нагрелись, но она уже успела спуститься.

Потом они сидели на берегу моря и пили чай. Солнышко опускалось в море на стрик побережника к западу. Лёгкая волна набегала на берег. Свежий ветерок ласкал их. Саше было хорошо, несмотря на то, что она сильно устала. Она прижалась к дедушке и закрыла глаза.

***

Саша сидела на берегу и плакала. От бесилия. Сколько она ни пыталась столкнуть лодку в море, у неё ничего не получалось. Лодка прочно увязла в песке.

«Сама же и виновата. Разве ж может рыбак уснуть за рулём? Конечно, не может. Все рыбаки – поморы. А поморы очень ответственные. Отвечают за порученное им дело. А вот я совершенно безответственная. Бахвалка. Наобещала дедушке, что сама справлюсь. Да вишь, как вышло. Ничего я не смогла сама. Беспелюха, одно слово».

От жалости к самой себе слёзы потекли ручьями. Без остановки. Как в прорву. Вот сидит она, беспелюха, на берегу и плачет. А другие рыбаки рыбу ловят. И помогает им Святой Николай, покровитель всех мореходов. А ей не помогает, потому как беспелюха она.

«Прости, Господи, меня грешную за хвастовство. Помоги мне, Святой Николай, убереги меня от бед!»

И сквозь пелену слёз померещилось Саше, что лодка качнулась. Не поверила. Перестал девичий родничок извергаться, слёзы вмиг утихли. Протёрла девочка глаза да и глянула на лодку. И действительно, вновь качнулась лодка. Прямо как в сказке. Пришёл Святой Николай и столкнул лодку в море.

Саша вскочила и подбежала к ней. Толкнула. Лодка легко пошла в воду.

«Что за чудеса такие?»

Девочка зашла в воду. Обошла вокруг лодки. И только тут заметила, что вода захватила часть берега.

«Вот дурёха. Приливная же вода на берег идёт. Вот и освободилась моя лодочка».

Саша запрыгала от счастья, только брызги летели во все стороны. Деловито ещё раз обошла лодку. Надобно было проверить, не нанесло ли кораблекрушение урон лодке. Всё было в порядке, только водоросли накрутились на винт. Девочка быстро освободила винт от мягких, но довольно длинных волокон.

Счастливая Саша оттолкнула лодку и на ходу в неё запрыгнула. Откуда и силы взялись у неё – неведомо. Вставила уды в кочеты и взялась за вёсла. Далеко отойти не удалось. Брёвна не дали. А бросать добычу Саше никак не хотелось. Глубина была вполне порядочной, чтобы запустить мотор.

Как учил дедушка, Саша выполнила все операции и со всего маху прыгнула на рукоятку. Мотор даже не чихнул. Снова повторила все операции. Никакого толку.

«Видно, опять свечи залило», – решила Саша и открыла свечи.

В нос вместо знакомого запаха бензина резко ударило соляжкой.

«Вот ведь, бестолочь, совсем забыла, что переключила мотор на соляжку».

Саша переключила краник, протёрла свечи, закрутила обратно. Пунктик за пунктиком выполнила операции. Мотор молчал.

«Что же делать-то? На вёслах идти? Так далеко ещё. Только к утру и доберусь до дому-то».

Вдруг как-то резко навалилась усталость. Захотелось спать. Из последних сил Саша вытащила кошку на берег и закрепила. Вернулась в лодку, свернулась калачиком на носу и уснула.

***

Бушующее море кидало её лодочку, как щепку. Саша пыталась править вёслами, но никак не могла направить нос лодки против волны. Её всё время разворачивало боком. Огромные волны качали лодку. Гребешки хлестали через борт. Раздался грохот. Девочка обернулась. На неё шла огромная волна. В один момент Сашу захлестнуло, и она оказалась в воде.

Она двигала руками, пытаясь выплыть наверх, но огромные батареи, как камни, тащили её вниз на дно. Саша барахталась, но её уносило всё глубже и глубже. Становилось всё темнее и темнее.

Батареи ударились о дно, девочка упала на большой камень. Села и огляделась. Кругом были камни. Между ними светлели полоски песка, водоросли, причудливо извиваясь, двигались будто змеи.

На тёмных камнях лежали морские звёзды, словно яркие звёзды на небосклоне ночью. Только тут всё было перевернуто: небо было внизу, а не вверху.

Из темноты на Сашу шёл карлик. Был он почти круглый, весь в каменных шишках. На спине был виден огромный горб. Он

медленно семенил на маленьких плавниках. Большие глаза неотрывно смотрели на девочку.

Он подошёл и уставился на неё. Огромные выпуклые глазищи завораживали. Саша не знала, куда смотреть. Взгляд пытался убежать от этих глазищ, но снова и снова возвращался.

Большой беззубый рот открылся и начал двигаться. Было ощущение, что рыба говорит что-то, но слов не было слышно. И вдруг в Сашиной голове кто-то заговорил:

– Ты пошто пинагора обидела?

– Я не обижала.

Саша открывала рот, но не могла издать ни звука. Лишь выходили только мелкие пузырьки.

– Как не обижала? А кто маленьких пинагоров ногами топтал?

– Я нечаянно, я маленькая ещё была, несмышлёная.

– Всё едино, каждый отвечает за свои поступки.

Саша догадалась, что это дядька Пинагор, самый главный, царь всего пинагорова царства. И пришёл он, чтобы судить её за грехи её.

– Простите, я не знала.

– Что ты не знала?

– Что пинагоры не просто так на мелководе плавали, а выполняли важную миссию: охраняли икру.

– То-то и оно. Пинагор всегда отвечает за порученное ему дело. А ты беспелюха, сухоручье. Только и можешь, что беззащитного пинагора ногами топтать.

– Правда ваша, я беспелюха, беспелюха и есть. Ничего по-хорошему сделать не могу.

Саша заплакала. Солёные ручьи выливались из её родничка, смешиваясь с морской водой, волнами уходили в пучину.

– Не реви.

– Я и не реву. Я правда не хотела вас, пинагоров, обидеть.

– А почто сети поставила? На кого?

– На пинагора.

– На что тебе пинагор?

– Дедушка заболел, икры пинагора просит.

– А разве же он не знает, что из икры маленькие пинагоры появятся?

– Знает, но так испокон веку было, что поморы от моря кормились. Мы же не ради забавы, а для прокорму.

– Для прокорму, для прокорму, – ворчливо сказал дядька Пинагор и миг заглотил проплывающую мимо медузку.

– Вот видите! Вы сами только съели медузу, а ведь у неё тоже могли бы быть дети.

– Я – это я, а ты – это ты. Мне можно, а тебе нельзя. Нельзя трогать пинагора. Понятно? – Пинагор стукнул своей шишкой Саше по лбу.

– Не надо, больно же.

***

Саша открыла глаза. Меж севера полуношник небо посветлело. Лоб болел. Девочка потрогала его. Шишка, и довольно большая. Как у пинагора. Значит, она уснула и во сне ударилась о скамейку.

Девочка села. Страшно хотелось есть. Хорошо, что она вчера не всё съела, а оставила немного на всякий случай. Вот случай и представился.

Саша достала еду и перекусила. Хотелось горячего чая, но для чая надо было разжигать костёр на берегу, а времени у неё не было. Она и так сильно задержалась. Дедушка с бабушкой волнуются, небось.

Девочка посмотрела на мотор.

«На вёслах идти или снова попытаться завести? Будем рассуждать логически. Мотор не заводился, потому что в нём была солярка. На солярке его не завести. Краник я переключила. Но в трубках же солярка ещё осталась. Конечно, осталась. Не могла она в один миг испариться».

Обрадованная своей догадкой, Саша стала подсасывать бензин. Накачав нужное количество, она решила, что достаточно.

«Свечи-то, небось, опять залило».

Девочка открыла свечи и протёрла их насухо. Закрутила обратно. Остановилась, отдышалась.

«Святой Николай, помоги! Не дай согнуть рабе Божьей Александре».

Саша подпрыгнула и со всего маху ударила по рукоятке. Мотор чихнул, кашлянул, застучал и завёлся. Из выхлопной трубы вырвался клубок дыма. Девочка выждала время, пока он прогреется, развернула лодку, взялась за руль и отпустила сцепление.

Радостно забурлила вода за кормой. Лодка вздрогнула и медленно пошла вперёд. Снова вздрогнула, верёвка натянулась и повлекла за собой брёвна.

На душе было так радостно, что Саша запела. Она всегда пела, когда было вот так хорошо и радостно. Голос у неё был красивый, мелодичный, но она всегда стеснялась петь на людях, считая, что поёт она не так хорошо, как другие дети по телевизору. А вот когда была одна, то давала своему голосу вольную волю. И понеслась над морем в ночной тишине песня.

Деревня была молчаливой, сонной. Лишь иногда слышно было, как ворчливо вздрогнет собака от увиденного во сне и гавкнет, а так было тихо.

Саша перекрыла краник, мотор заглох, но лодка по инерции ещё прошла немного и ударилась в песок.

На берегу стоял крёстный. Девочка бросилась к нему и прижалась. От него тонко пахло свежей рыбой, сладким куревом и морем. Саша зарылась с головой в его одежду. Так было хорошо, что первого на берегу она встретила крёстного. Если бы её встретила бабушка, то она бы или разре-

велась в голос, или бы начала дерзить, за беспутными словами скрывая свой страх.

А крёстный ничего ей не сказал, а сразу стал хозяйничать: вытащил лодку на берег, взялся выкатывать брёвна. А Саша без умолку говорила и говорила, рассказывая о своих приключениях. Александр то ухмылялся, то задорно смеялся, то жалостливо гладил её по голове.

– Крёстный, пойдём к нам в дом.

– Нет, Сашенька, иди отдыхай. Дедушка спит, а бабушка тебя дожидается. Да и меня дома ждут. Бабушка-то сказала, что ты не вернулась, так я за тобой было собрался, а ты и сама пришла.

– Ладно. Спасибо, крёстный.

– Спаси Господи!

Саша обняла крёстного, оторвалась и пошла в дом. На крыльце разулась и на цыпочках прошла на кухню. Бабушка сидела у окна. Девочка подошла к ней и обняла. Слезы как-то сами снова, в который уже раз, вышли из родничка.

Бабушка прижала её к себе. Смахнула слезинку.

– Поставила сети-то?

– Поставила.

(Продолжение следует)

Страницы автора

soyuz-pisatelei.ru/index/8-3897

stihi.ru/avtor/ashelantonov

Комиссар Мегрэ

Создатель: Жорж Сименон

Комиссар французской полиции Жюль Мегрэ предстаёт перед нами широкоплечим, грузным человеком в шляпе-котелке, плотном драповом пальто и с неизменной трубкой в зубах. Своего имени он терпеть не может, и даже жена называет его только по фамилии. Да, в отличие от многих литературных сыщиков, герой 76 романов Жоржа Сименона женат, и мадам Мегрэ – его верная подруга, заботливая домохозяйка, проявляющая интерес ко всему, чем занят её муж. Своим талантом и упорством Мегрэ

Знаменитые вымышленные сыщики

дослужился от рядового инспектора до дивизионного комиссара, руководителя бригады по расследованию особо тяжких преступлений.

Стиль работы Мегрэ – это подробные, обстоятельные беседы с широким кругом лиц, которые могут дать, по его представлению, информацию не только о перемещениях объекта, но, в большей степени, о его манерах поведения, стиле жизни. В своём методе Мегрэ опирается на большой опыт и знание специфики мышления преступников.

Следующий персонаж на с. 122